464 Глава 464 - Соревнование бессмертных руководителей

Конечно, с одной лишь небольшой мыслью, Босоногий Бог помахал рукой, и те люди из Секты Небесного Меча, которые наблюдали за ним в воздухе, пролетели над ним и обратились к Босоножему Богу как к своему предку, и только человек средних лет вышел вперед, чтобы отдать ему дань уважения и обратиться к нему как к своему хозяину.

"Так случилось, что ты здесь, Божественный Ветер, так что сначала я с тобой поговорю." Чем больше говорил Великий Бог Босоногий, тем более уродливым становилось лицо Божьего ветра, он почти десять тысяч лет практиковался, как он не мог понять смысл слов Великого Бога Босоногих. Просто я не осмеливался много говорить.

"Я знаю, что ты недоволен своим сердцем, но если я отпущу его, Секция Небесного Меча неизбежно будет уничтожена."

"Повелитель ли пренебрегает нашей небесной сектой меча? Это просто дает другим импульс и уничтожает свой собственный". Божественный даосист ветра сказал под давлением раздражения.

"О, не то, чтобы я угасаю свой престиж, но он уже контролирует земли семи континентов, как Секта Небесного Меча может соперничать с ним, и я даю Секту Небесного Меча". Возможность".

"Возможность для чего?" Божественный Ветер спросил.

"Шанс объединить девять континентов без тысячелетней войны."

"Что?" Божественный Ветер спросил в недоумении.

Бог Босоногий улыбнулся и громко закричал в воздухе: "Даосский даосист Цянькунь, зачем прятаться, когда ты здесь".

Все смотрели вверх, только для того, чтобы увидеть, как белое облако в воздухе внезапно превращается в человеческую форму, постепенно становясь все яснее, и только после того, как они сблизились, увидели, что это был мужчина средних лет, одетый в голубую мантию, с улыбкой на лице приветствующий Великого Божества Босоногих.

"Техника иллюзии даоиста Цянькуня действительно становится все более и более мощной, я даже не заметил ее близко под рукой, она восхитительна". Годвинд сказал.

"Это просто левая техника, не стоит упоминать". После того, как Цянькунь смирился, он сказал Босоногому Богу: "Несколько лет назад я уже размышлял о великом богатстве Девяти континентов, и действительно, грядет великое бедствие. Изначально я планировал приехать и обсудить это с Великим Богом, но неожиданно меня сначала посадил даосский друг-убийца".

"Даосский друг вежлив". Чаншэн улыбнулся.

Когда Великий Бог Босоногий увидел, что дело обстоит именно так, он легко кашлянул и сказал: "Так как вы все так склонны, то я хоть раз возьму на себя инициативу! Десять дней спустя на Горе Большого Барабана Континента Божественной Мудрости состоится турнир. Как насчет одного удобного способа объединить девять континентов, и проигравший должен почитать победителя, как главу бессмертных?"

Лицо Цянькуня было счастливо: "Великий Бог говорит, Цзы У не может, Цянькунь находится под приказами".

"Ученик под приказом". Божественный Ветер сказал.

Чаншэн на мгновение подумал, а также сказал: "Уничтожьте небо по приказу".

"Ладно, все расходитесь, это все еще не рядом с Большой Барабанной Горой, и эти десять дней - первое испытание." После того, как Великий Бог Босоногий закончил говорить, он помахал ладонью, и все почувствовали только нежный ветерок, и все они вышли за пределы маленького города под Сектой Небесного Меча.

"Как сильно". Чаншэн тайно сказал.

В этот момент Цянькунь улыбнулся и сказал: "Даосский даосский божественный ветер и даосский даосский разрушитель, тогда мы встретимся снова через десять дней". Сказав это, он превратился в чистый ветерок и ушел.

Божественный Ветер Даоист холодно храпел и выбросил рукава, а Чан Шэн покачал головой, наблюдая за тем, в каком направлении ушел Цянькунь, и быстро улетел в этом направлении.

После наступления ночи с острова Божественной Черепахи вышли Перо Сабли, Цин Юнь и Лист Свидетельницы, чтобы обсудить состязание Бессмертной Головы с Чаншэном.

"Каждая сторона может послать по пять человек, так что, естественно, мы должны послать самого сильного кандидата, Дао Цзюня, кого, по-вашему, мы должны послать сражаться?" спросил Оптимус, сегодняшняя Секта Девяти Меча ничем не отличается от прежней, она находилась под юрисдикцией семи континентов в соответствии с путями реинкарнации, появились эксперты и способные люди, которые Если бы он был в состоянии сражаться, это естественным образом доказало бы его статус и силу в Секте Реинкарнации.

"Естественно, я буду бороться, иначе будет трудно убедить публику, что тот, кто обладает выдающейся силой в Девяти Мечах, - это Перо Клинка..." Меняющийся посмотрел на Сорренто. Сказал: "Даосист Сорренто не слаб и может остановить битву".

"Старый монах не талантлив, и готов сражаться за Дао Уважаемого." Божественный монах из засохших листьев скрепил свои руки.

Вечно радуясь, он изначально беспокоился о том, что божественный монах не хочет сражаться, он сразу же с радостью сказал: "Спасибо, божественный монах, так что хватит людей".

"Всего четыре человека, где еще один?" спросил Цин Юнь.

Ченг Шенг, однако, загадочно сказал: "Пока это секрет, тогда ты узнаешь".

После выхода новости о Соревновании Бессмертной Головы, земля Девяти континентов была взволнована, никогда прежде в истории никто не слышал о том, что кто-то пытается объединить Девять континентов, заставляя мир содрогнуться, не только мир бессмертного земледелия, но и смертный мир был взволнован, лорды и видные дворяне каждого континента устремились на Великую Барабанную Гору как можно скорее, только для того, чтобы быть в состоянии присягнуть на верность Бессмертной Голове, как только она будет избрана.

Десять дней спустя на дне горы уже собралось море людей.

Босоногий Бог сидел посреди горы и создал образование почти в тысяче метров в обхвате, чтобы не дать смертным пострадать в битве.

В полдень, в десять часов, почти сто человек из Секты Цянькуня, Секты Небесного Меча и Девяти Секты Меча, наконец, вошли.

Босоногий Бог встал и сказал: "Бессмертные друзья Девяти континентов, великая катастрофа скоро постигнет Девять континентов, которая неизбежно уничтожит жизни людей". После обсуждения было принято решение о том, что все силы девяти континентов должны быть сконцентрированы для того, чтобы противостоять великому бедствию. Соревнование бессмертных голов".

Голос Босоногого Великого Бога был слышен на протяжении тысячи миль, он был громким, но не разбивал уши, даже смертные под горой не чувствовали себя неловко, показывая, что Босоногой Великий Бог очень дотошно управлял бессмертной властью.

"На сегодняшний конкурс "Бессмертная голова" претендуют три кандидата, первый - даосист Цянькуньских Врат Божественного Военного Континента, второй - Даосист Цянькуньских Врат Божественного Военного Континента, второй - Даосист Небесного Мечного Раздела Красного Водного Континента". Божественный даоист ветра, а третий - даоист Неба Истребляющий из Девяти Мечевых Сект, который правит землями семи континентов".

"В сегодняшней битве пять человек от каждой секты могут сражаться только по одной битве, и максимальное количество сражений, которое секта может вести против одной и той же секты, ограничено не более чем Три раунда, какая из сект одержала наибольшую победу, - это секта Бессмертной Главы Девяти континентов, даосист этой секты также является Бессмертной Главой Девяти континентов".

Затем Ворота Цянькуня и Секция Небесного Меча отправили по пять человек на арену, в то время как Секция Девяти Меча имела только четырех, и Цянькуньский даосист спросил: "Даосистский друг-огнетушитель, как Нас только четверо, разве мы не говорили, что издеваемся над тобой".

"О, Секция Девяти Мечей правит семью континентами, так как она не может иметь экспертов, только чтобы быть оставленным до последнего." Ченг Шенг смеялся.

"Вам не нужно быть смиренными, сегодняшняя битва за будущее Девяти Континентов, но не нужно быть вежливыми." Божественный Ветер сказал холодно.

Каждая из трёх сторон стояла на одной стороне, все они выбирали друг у друга оппонентов и время от времени шептались друг другу, вскоре после этого, люди из Секты Небесного Меча взяли на себя инициативу, двое из них отправились искать кого-то из Врат Цянькуня в качестве оппонента, а двое других отправились искать Клинок Юя и Оптимуса Прайма.

Остальные двое искали Лезвие Ю и Оптимуса. Оптимус почувствовал себя немного виноватым, когда увидел того человека, Божественное Небо, который был младшим братом Божественного Ветерка.

Он чихнул на Блэйда Ю и сказал: "Безымянный младший, назовите свое имя".

Перо клинка также фыркнуло: "Пик звездного меча Мастера Девяти Мечей Секты, Перо

клинка".

В середине разговора несколько Бессмертных устроили укол и выпалили в битве, хотя и всего в тысяче метров от нее, достаточно далеко, чтобы показать силу этих Бессмертных, но, по словам Босоногого Бога, поистине сильному человеку не нужно думать об окружающей среде битвы, только о человеке, против которого он борется.

http://tl.rulate.ru/book/39981/946977